

на или, наоборот, внезапная и неожиданная для большинства смена режима в этой стране, приводящая к новому американо-иранскому союзу, не просто обедняет научный анализ происходящих на мировой арене событий, но и чревато малоприятными последствиями для политических деятелей, не способных выйти за узкие пределы кажущейся очевидности.

Юрий Федоров

ГЛАЗАМИ КОНСЕРВАТОРА: В ОЖИДАНИИ НАДЕЖДЫ

Люди всегда и везде живут надеждой. Именно надежда заставляет людей делать что-то, что выходит за рамки обыденной действительности и простого выживания. То есть именно надежда является тем фактором, который обеспечивает развитие: человека, страны, всего мира. Как только исчезает надежда, реальное развитие, как правило, прекращается. Это может нравиться или не нравиться, но в начале XX в. именно Октябрьская революция подарила миру надежду. Надежду на то, что можно жить по-другому. Не так, как в пребывающей в своем колониальном угаре викторианской Англии. Не так, как в России, которую мы потеряли, где большая часть населения не просто была неграмотной, но и не имела шансов на то, что их дети когда-либо станут грамотными. Не так, как в Германии, руководимой бессмысленным юнкерством, превратившим страну в казарму почище аракеевской.

Да, надежда была ложной, да и личности, которые возглавляли события октября 1917 г. в Петрограде, были далеки от идеала. Но надежда все-таки была, надежда на то, что существует иной способ устройства общественного бытия, иной способ жизни. Не лучше и не хуже, а иной. И эта надежда оправдывала очень многое: и грязь, и пот, и кровь, и унижения перед начальством, впрочем, обычные для нашей России. И даже Гражданскую войну.

Можно спорить, когда закончилась эта надежда: когда из России выслали демона революции Л.Д. Троцкого, когда старую гвардию ленинцев перемололи жернова 1937 г., когда советские танки вкатились в Прагу в 1968 г., когда М.С. Горбачев стыдливо покинул свой кабинет под улюлюканья подвыпившей ельцинской команды или когда средней руки чиновник из американского Госдепартамента Френсис Фукуяма провозгласил конец истории. Не суть важно. Важно, что эта надежда умерла. Но родилась новая – что радостно встреченный Россией капитализм сделает нас счастливее, богаче, умнее. Надежда не просто на то, что жисть будет как у йих; надежда на то, что мы станем ими. И эта надежда также оправдывала все: и обнищание, и голодных стариков, и бандитские разборки с оттаивающими в пролесках по весне трупами. И жирующих олигархов с удивительно неумными лицами. И войну в Чечне, и подъем России с колен, который как-то странно не на всех распространился, а сфокусировался на личности К.А. Собчак, ставшей символом современной российской государственности.

И это было свойственно не только России: весь мир находился в состоянии новой надежды, выраженной формулой дуэта *Pet Shop Boys* в песне «Go West». И европейцы, и американцы надеялись, что новый мир станет для них безопаснее, комфортнее, сытнее. Европейцы, как могли, радовались расширению европейской семьи; США в восторге пребывали в одиночестве на вершине могущества. И, надо сказать, занимали они это место по праву: именно США, как бы мы к ним ни относились, в конце 1980-х гг. подарили миру надежду на то, что возможен мир абсолютной гармонии и потребительско-благополучия. Надежду, которой мир жил до самого последнего времени.

И вот теперь умерла и эта надежда, просуществовавшая существенно меньше своей завершенной в кумач предшественницы. Всего каких-то 20 лет. Умерла, поскольку выяснилось, что капитализм как экономическая система за последние 100 лет не сильно поумнел, что капиталистический мир находится в состоянии полного экономического и со-

Ы
Р
О
С
С
И
Е
О
Ц
П
Р
О
Х
Ы
О
И
М

циального тупика. Что хваленое европейское *социальное государство* – не более чем пропагандистский миф. Что про социализм нам советские пропагандисты, конечно, ввали, но вот про капитализм – говорили правду. Иными словами, человечество вошло в стратегический тупик, который беспощадно обнажил нынешний кризис, показав сперва бессмысленность современной экономики, затем – убогость и неэффективность социальных систем, а теперь – подбираясь и к политическим институтам.

Иными словами, символичность, а вместе с тем и трагичность сегодняшнего мира в том, что, избавившись от альтернатив (не считать же кучку ряженных *антиглобалистов* реальной альтернативой), мир лишился надежды. А значит, развиваться смысла нет. Это не конец истории – это конец развития. Конец истории наступит чуть позже. Но это не конец международных отношений, и весьма занятно посмотреть на то, как ключевые игроки будут пытаться решать свои задачи в условиях стратегической бесцельности.

О НЕФТИ, РЕСУРСАХ И О ВОЕННОЙ СИЛЕ

Давно уже мир не видел столь активного и жесткого маневрирования, а порой – и открытого противостояния различных сил в борьбе за контроль над транспортировкой углеводородных ресурсов. Причем еще никогда – во всяком случае, в последние сто лет – такое маневрирование не происходило в период экономических кризисов, когда вроде бы потребность в энергетическом сырье должна снижаться. Достаточно сказать, что количество альтернатив самому по себе *альтернативному Набукко* превысило все мыслимые рамки. В мире явно нет столько нефти и газа, чтобы заполнить все заявленные трубопроводы.

Вряд ли это происходит только из-за ожидания нового роста цен на углеводороды. Крайне маловероятно, чтобы в обозримой перспективе нефть и газ смогли достичь тех заоблачных и, прямо скажем, мало отражавших реальную экономическую конъюнктуру цифр, которые завораживали умы экономистов. Дело в другом: все стратегические расчеты крупных мировых политиков (а крупный мировой политик отличается от политика преимущественно тем, что занимается политикой, а не бизнесом под видом политики и просчитывает свои ходы, как минимум, на 15 лет вперед) строились в последние годы в расчете на то, что постиндустриальное общество сможет совершить качественный рывок в развитии, возникнет новый технологический цикл, а с ним – новая технологическая платформа в энергетике, которая будет свободна или, во всяком случае, менее зависима от углеводородов. Ведь углеводороды в политическом плане для промышленно развитых государств (США, стран ЕС, Японии и даже некоторых новых индустриальных экономик) весьма некомфортны. Причем не только из-за длительного, хотя и неоднозначного опыта использования нефти и газа в качестве оружия, но и из-за целого ряда имманентных проблем, связанных с глобальным оборотом углеводородов (удорожание и усложнение добычи, вечные проблемы транспортировки, высокий уровень политических рисков и тому подобные банальные вещи). Конечно, вряд ли мировые политики мыслили себе глобальное будущее в формате, описанном в романе Д.Л. Быкова «ЖД», в котором нефть объявляется тотально никому не нужным веществом, но, тем не менее, направление мысли, вероятно, было подобное.

Именно поэтому США, да и Европа с упорством, достойном лучшего применения, дестабилизировали Ближний Восток (мы же понимаем, что концепция *большого Ближнего Востока* – это концепция перманентной войны в регионе лет на 15), ссорились с Россией, смеялись над потугами Москвы *застолбить* за собой контроль над арктической зоной, хотя надо признать, что порой российские политики действительно выглядели как клоуны.

Однако вдруг выяснилось, что никакой новой технологической платформы в энергетике не предвидится, что новый технологический цикл не возник (а весь *пар* ушел в *гудок* финансовых спекуляций, в котором, вероятно, и сгорели деньги, на которые этот самый пресловутый новый технологический цикл и предполагалось создавать). И теперь ведущие промышленные державы мира стоят перед необходимостью вновь заниматься вопросами обеспечения собственных экономик банальными и надоевшими всем класси-

 А.В. Картунов (Россия), президент фонда «Новая Евразия» – по телефону из Москвы: Существует нестабильность на периферии России, в частности, в Грузии и Молдове. Косвенно к этому относится и последний газовый конфликт между Россией и Туркменистаном, который проходил в довольно резкой форме и не содействовал укреплению безопасности в регионе. Самым значительным положительным событием является возобновление консультаций о сокращении СНВ между Россией и США, а также сигналы от Вашингтона о возможности пересмотра решения по ПРО и по расширению НАТО. Среди ключевых факторов ближайшего времени стоит отметить фактор развития отношений с Украиной, особенно в свете приближающихся там президентских выборов и существующей сложнейшей экономической ситуации. Ключевой вопрос – динамика экономического кризиса. Чем менее стабильной будет финансово-экономическая ситуация, тем больше потенциальных угроз безопасности будет возникать.

ба. И что бы там ни говорили на международных форумах, но самым реальным и эффективным способом контроля над территорией является военная сила, причем не просто военная сила, а пехота, которая сможет отбить, занять и контролировать территорию, сколько прикажут.

Наконец, проблема, как это ни странно, заключается в том, что эпоха ресурсного противоборства наступает в момент относительного (а быть может, и абсолютного) упадка США. А упадок этот неизбежно отразится и на американском военном потенциале, который уже в значительной степени надломлен неудачными в долгосрочном плане войнами в Ираке и Афганистане. Можно глумиться и злорадствовать по этому поводу, но горькая правда состоит в том, что фактически исчез главный сдерживающий фактор в современной системе международных отношений, особенно в том, что касается региональных игроков, не получивших доступа к ядерному оружию. Индикатором того, что многие в мире считают, что *теперь можно*, является расширяющаяся, как масляное пятно, зона действий сомалийских пиратов. Еще пару лет назад их легко поставили бы на место хотя бы из

ческими углеводородами. Казалось бы, при чем здесь вопросы международной безопасности? Но это только кажется, что они не при чем. В действительности ситуация уже сейчас выглядит куда более остро.

Во-первых, эпоха ресурсного противоборства, даже если дело пока ограничится только транспортными коридорами (понятно, что всегда проще и дешевле положить руку на кран, нежели в болотах и пустынях пытаться контролировать нефтяные скважины), будет проходить на территориях, легитимность существования на которых соответствующих государств выглядит, мягко говоря, сомнительной. И где действует достаточно много политических, да и неполитических сил, которые могут увидеть собственную выгоду в том, чтобы началась стрельба. А выгода их может, как ни плачевно, заключаться в том, что они рассчитывают, что им заплатят за прекращение стрельбы. Кстати, в первую очередь здесь имеется в виду не Украина. Имеется в виду район Средиземноморья и то, что лежит *к востоку от Суэца*, если пользоваться старой британской имперской терминологией.

Во-вторых, можно долго спорить о том, наступила ли уже эпоха ресурсного противоборства или это еще только первые ее контуры, но очевидно одно: когда мы говорим о ресурсном противоборстве, мы везде и всегда говорим о контроле над территорией. То есть о способности той или иной страны или коалиции обеспечивать дружественный характер местности, по которой проходит транспортный коридор, в нашем случае – тру-

соображений престижа, а теперь военно-морская вольница, напоминающая лучшие флибустьерские времена, уже начинает претендовать на глобальную роль.

Если посмотреть на положение России в выше обрисованном контексте, напрашивается невеселый вывод: умиляясь своей способности аккумулировать нефтедоллары, мы, как это водится в нашей истории, *проспали* начало новой эпохи и менее, чем какой-либо крупный геополитический игрок, готовы к ее перипетиям. А жаль, ведь был же запас времени, который, однако, бездарно потратили.

РОССИЯ И СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ: ПЕРЕЗАГРУЗКА ИЛИ ПЕРЕДЫШКА

Термин *перезагрузка* прочно вошел в лексикон международных отношений с легкой руки госсекретаря Хиллари Клинтон. *Перезагрузка* – это замечательно, тем более что переходящая в истеричность кондовость политики республиканской администрации уже порядком всем надоела. Однако стоит задуматься, одинаково ли мы и американцы понимаем термин *перезагрузка* и что, собственно, наши американские партнеры имеют в виду, когда говорят о *новой стратегии* в отношении России. Причем не только то, что они говорят на официальном уровне, но и то, что они говорят на уровне близком, а фактически аффилированном с официальным. В данном случае есть хорошие новости и не очень хорошие, однако обо всем по порядку.

Во-первых, и это хорошая новость, признается, что Россия – не рассыпающееся государство с полудюжиной *нафталиновых* аэропланов, а серьезный партнер, который при желании может сильно испортить Соединенным Штатам жизнь. Проще говоря, превратить США в радиоактивный пепел. Кстати, США только с такими партнерами и имеют дело, поскольку понимают только силу (не обязательно, однако, военную), и уважают только тех партнеров, которые уважают себя. И это оправдывает, несмотря на все издержки и кажущуюся бессмысленность, российский военный *активизм* последнего времени. Понятно, однако, что для будущего конструктивного диалога с Вашингтоном полетов бомбардировщиков в Новый Свет уже становится мало. Для дальнейшей стимуляции конструктивного подхода со стороны Вашингтона нужны более серьезные и жесткие ходы.

Во-вторых, и это тоже неплохо, за Россией, хотя и нехотя, признано определенное влияние на мировую экономику и финансы. Конечно, нам все еще предлагают *сидеть на табуретке* на тех *тусах*, где обсуждаются вопросы экономического развития, однако в глубинах умов западных политиков и стратегов уже начинает формироваться понимание того, что Россия – это уже не совсем Советский Союз разлива 1991 г., главной экономической функцией которого было потребление гуманитарной помощи. Иными словами, за Россией начинают признавать статус серьезного геоэкономического игрока. И это в условиях абсолютной недиверсифицированности промышленности, товарооборота и транспортных коридоров. Что же будет, если хотя бы симитировать движение в этом направлении?

В-третьих, и это также внушает оптимизм, как выяснилось, США готовы выслушать Россию по поводу ее озабоченностей на постсоветском пространстве и отложить вступление Грузии и Украины в НАТО. Конечно, это еще далеко не готовность признать российские интересы. Это пока лишь готовность признать право России на наличие своих собственных интересов. Но и на том спасибо.

Все вышесказанное имеет самое прямое отношение к вопросам военной безопасности. Ибо чем более реалистичными становятся взгляды США на Россию и окружающий Россию мир, тем меньше вероятность неоправданно неумных решений, которые могут принять Соединенные Штаты. Однако есть несколько достаточно простых вопросов, на которые стоит ответить, прежде чем перейти к ликованиям относительно *нового начала*. Назову лишь самые простые из них:

- Каким образом США докажут России свою приверженность партнерству? Мы же понимаем, что репутация и доверие к США (и это не зависит от партийной принадлежности американской администрации) в России сейчас находится на са-

мом низком в истории уровне. Москва после всех *фокусов* и невыполненных обещаний американцам не верит и никогда не поверит, особенно если Америка будет ограничиваться словесными обязательствами. Может быть, стоит подписать (и затем даже торжественно ратифицировать) некий юридически обязывающий документ, подобный «Основам взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки», подписанный в Москве 29 мая 1972 г.

- Ключевым вопросом, который вроде бы должен продемонстрировать *перезагрузку отношений*, сейчас считается проблематика сокращений стратегических вооружений. Нашим американским друзьям выгодно разменять свою гипотетическую ПРО в Европе, создание которой в эпоху глобального кризиса выглядит сомнительным, на реальные российские стратегические ракеты, но в любом случае вопрос о стратегических силах объективно является, мягко говоря, не самым проблемным в двусторонних отношениях. Может быть, стоит начать *перезагрузку* с чего-то более существенного? Например, с ДОВСЕ, где США смогли бы реализовать от души свой статус лидера НАТО, а Россия – при поддержке США, конечно, подтвердила бы свой статус ведущего элемента европейского баланса сил?
- Каков будет формат *обновленного партнерства*? Российско-американские отношения в последние 20 лет знавали разное, но ясно, что ставка на личные отношения двух лидеров в нынешней ситуации работать не может и не будет. В американской трактовке основную функциональную тяжесть должны взять на себя органы вроде *комиссии Гора – Черномырдина* или *советов мудрецов*. Что-то подсказывает, что эти варианты порождены не реальными потребностями внешней политики, а внутренними *разборками* в американской администрации.
- Готовы ли и способны ли Соединенные Штаты *привести в чувство* отдельных своих союзников, которые фактически провоцировали геополитическое столкновение с Россией? Конечно, в докладе о будущем российско-американских отношений, который представили на рассмотрение администрации Барака Обамы лучшие умы американской *кремлинологии*, содержится горькая констатация того, что в дальнейшем не стоит давать третьим силам, прежде всего государствам постсоветского пространства, возможности играть на противоречиях между Россией и США. Констатация – это хорошо, однако на практике дело будет обстоять куда более сложно. Поэтому для начала США должны сделать транспарентной систему союзнических обязательств на постсоветском пространстве. Может быть, Вашингтону стоит опубликовать все (все!) соглашения и протоколы, которые администрация Джорджа Буша-младшего понаподписывала с государствами постсоветского пространства. Там непременно найдется много интересного и для американского общества, и для Конгресса.
- Как быть, наконец, с застарелыми проблемами в области экономического взаимодействия? Здесь речь даже не о пресловутой ВТО, будущее которой в свете кризиса более чем туманно. Начать хотя бы с унылого вопроса о поправке *Джексона-Вэника*, которая вроде бы была принята для того, чтобы заставить СССР согласиться на свободу эмиграции евреев, но почему-то используется сейчас для расширения экспорта в Россию курей. Может быть, для начала, чтобы доказать свои благие намерения, США вне разного рода увязок снимут этот становящийся уже смешным рудимент холодной войны?

Что же остается в сухом остатке после изучения новых американских инициатив? В итоге, несмотря на обнадеживающие формулировки, вырисовывается весьма забавная картина, но совершенно далекая от той, которую нам пытаются нарисовать из-за океана. США хотят новых отношений с Россией для того, чтобы получить *мирную передышку*, ибо объем внутренних и внешнеполитических проблем у США таков, что оперативно их разрешить невозможно. Более того, целый ряд проблем невозможно разрешить без участия России. Но вот вопрос: стоит ли России даже с учетом последствий мирового

финансового кризиса давать США эту самую *мирную передышку*? Ведь США стремятся закрепить, заморозить существующее положение дел, которое характеризуется весьма существенным американским качественным, да и территориальным преимуществом. США стремятся сохранить и благоприятный для себя расклад сил на постсоветском пространстве, прежде всего достижения *оранжевых революций* в Грузии и особенно на Украине. Показательно и то, что США пока не отказались от своего *права* создавать и финансировать российскую радикальную оппозицию, по крайней мере, никаких пока-янных речей по этому поводу мы не слышали. Фактически единственная уступка, которую Вашингтон готов сделать России, – это признание за ней на словах статуса великой державы и партнера *единственной сверхдержавы*. Однако стоит ли это того, чтобы давать возможность США привести свои дела в порядок? В конечном счете, мы и сами знаем, что Россия – великая держава, и сертификация в Вашингтоне сейчас уже не обязательна. Да и вообще, стоит ли давать нашим американским партнерам возможность *заморозить картину* до лучших времен? В конечном счете, время явно работает не на Вашингтон, стремление которого к нормализации отношений с Москвой, не исключено, вызвано как раз тем, что США проиграли России все значимые столкновения за последние три года. Может быть, стоит подождать еще полгода или год, пока *обамомания* и порожденные ею надежды несколько поубавятся, а Россия сможет увеличить свое *преимущество по очкам*? Может быть, стоит дожидаться не *перезагрузки*, а полноценного *брестского мира* со стороны США?

Перезагрузкой называлась одна из серий названного культовым фильма «Матрица». Та серия, которая шла перед «Революцией», завершающей частью трилогии. И не про Россию ли собираются США снимать эту серию?

БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ ТУПИК: ОБЖАЛОВАНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ

Можно долго доказывать, что Израиль имел право на операцию в Газе, тем более что он на нее имел право, ибо действительно защищал свое население от обнаглевших хамасовских ракетчиков. Можно говорить о том, что Израиль вел *грязную войну*, посылая жилые кварталы фосфором и захватывая в заложники женщин и стариков, хотя всегда надо помнить, что на Ближнем Востоке *чистых* войн не бывает. Можно сокрушаться, что ведущие мировые державы, ООН и Еврокомиссия никак не смогли повлиять на ход боевых действий. Во всех этих послылках есть большая доля истины. Можно утверждать – и это будет безусловной правдой – что война была затеяна в том числе и для того, чтобы повысить рейтинг партии *Кадима*. Однако главное не это. Главное – какой результат получил Израиль, да и мы все после *литого свинца* в Газе.

Результаты более чем удивительны: ни один из лидеров ХАМАС не был уничтожен, да и сама организация скорее жива, нежели мертва. Кстати, начавшийся процесс примирения между ФАТХ и ХАМАС – тому явное подтверждение. ФАТХ, несмотря на полную поддержку со стороны Запада вместо возвращения контроля над Сектором Газа вдруг решил примириться с ХАМАС и даже поделить с ним влияние на Западном Берегу. Сектор Газа не был не то что *зачищен* от боевиков, но и в разгар операции большая его часть оставалась под контролем боевиков. Если бы не было полной уверенности, что израильцы воевали по-настоящему, то можно было бы непременно заподозрить Тель-Авив в тайном сговоре с ХАМАС на предмет имитации боевых действий для поднятия рейтинга партии Иегуда Ольмерта. Ракетный потенциал ХАМАС был ослаблен, но его восстановление – вопрос времени. Международный имидж Израиля разрушен до основания, хотя для Тель-Авива это никогда не было критическим вопросом. А зря: ведь теперь Израиль попал в ситуацию, близкую к полной геополитической изоляции, причем не тактической, а стратегической, что в условиях мирового финансового кризиса и объективного сокращения внешнеполитических возможностей главного патрона Тель-Авива – США – будет крайне чувствительно. А главное – *Кадима* все-таки проиграла выборы.

И это в условиях, когда не только США дали *зеленый свет* на операцию, но и арабские страны (и даже, риску предположить, ливанская *Хизбалла*) весьма благосклонно

до определенного момента смотрели на попытки израильтян *зачистить* напавших всем скандальных *хамасовцев*? И это – после, как утверждают сами израильтяне, года подготовки? И это – при полном военном превосходстве?

Можно все списать на бездарность тогдашнего израильского руководства и лично Иегуда Ольмерта, который решил помочь напоследок родной партии. Ольмерт – не Ариэль Шарон во всех смыслах, но дело не в этом. А дело в том, что мы зря подходим к Израилю и израильскому обществу конца первого десятилетия XXI в. с мерками середины XX в. Израиль изменился вслед за своими гражданами. Он еще способен обороняться – и неплохо – но вот способен ли он побеждать с тем же блеском, что и 40 лет назад? И чем раньше этим вопросом зададутся в Тель-Авиве, тем лучше будет для всех: и на Ближнем Востоке, и за его пределами. Ибо повторяющийся цикл насилия на Ближнем Востоке, который совпадает с кризисными пиками в израильской политике, дает все меньше и меньше положительных результатов для Израиля и все больше и больше приближает вероятность большой войны в регионе. По-настоящему большой войны, поскольку все меньше и меньше на Ближнем Востоке людей, которые верят в непобедимость Израиля.

Конечно, приход к власти правительства Нетаньяху – Либермана – не лучшее время для переговоров о долгом мире на Ближнем Востоке. А попытки поднажать на Тель-Авив приведут к прямо противоположным результатам. Но, как это ни парадоксально, именно потому, что на политическом уровне говорить с Израилем в грядущие полтора или два года будет не о чем и незачем, наступает лучшее время для того, чтобы на экспертном уровне попытаться сформулировать, как должна выглядеть система безопасности в регионе.

СЕВЕРКОРЕЙСКИЙ ПРОРЫВ

Истерика вокруг попытки запуска северокорейского спутника, с одной стороны, выглядит странно, но, с другой стороны, является вполне объективным явлением. Странно потому, что в попытке развязать третью мировую войну – вдумайтесь! – замаскировав запуск баллистической ракеты по Японии под запуск искусственного спутника Земли, обвиняют государство, которое, как это пишется в западных газетах, полностью социально и экономически деградировало и где народ постоянно голодает. Такое впечатление, что авторы подобных сентенций даже не пытаются вдуматься в то, что они пишут. Логичной истерика выглядит потому, что является проявлением страха от незнания: в конечном счете, ракету запускала страна, про которую в мире почти ничего не знают. В частности, не знают уровня развития технологий, не знают мотивов политического поведения, не знают расклада сил в руководстве даже с учетом того, что Ким Чен Ир оказался жив.

 Е.Я. Сатановский (Россия), президент Института Ближнего Востока – по электронной почте из Москвы: Уровень безопасности в мире несколько возрос в связи с декларациями Барака Обамы. В регионе – снизится в связи с той же причиной уже в ближайшие месяцы. Приход к власти в Израиле правоцентристского правительства с жесткой программой безопасности снизил уровень конфликтного потенциала, связанного с противостоянием Израиля с ориентирующимися на Иран движениями ХАМАС и Хизбалла. Вероятны углубление ирано-израильского противостояния, новая контртеррористическая операция Израиля в Газе, ухудшение обстановки в Афганистане, Пакистане, Ираке, Сомали, Судане, а также активизация *Аль-Каиды* Магриба – в первую очередь в Алжире.

Иными словами, ситуация вокруг северокорейского то ли спутника, то ли межконтинентальной баллистической ракеты вскрывает главный источник нестабильности в современных международных отношениях: нетранспарентность стратегий и военных планов. Можно дружно ругать Пхеньян, обвиняя его в сознательном провоцировании международной напряженности, что будет правдой.

Можно пенять руководству КНДР, что оно не следует современным нормам межгосударственного взаимодействия, что степень закрытости Северной Кореи за последние годы только возросла. Однако в любом случае следует согласиться с тем, что северокорейское руководство блестяще и практически безошибочно использует непредсказуемость своего поведения и нетранспарентность своей политики как важнейший инструмент обеспечения собственного выживания. Не будь этой нетранспарентности, как знать – может быть, США уже давно решились бы на военное вторжение на север Корейского полуострова с весьма неоднозначными потенциальными последствиями. А так, нестабильная стабильность, да простят меня за каламбур, на Корейском полуострове продолжается уже более 50 лет, но продолжается без войны.

Ведь, в конечном счете, не важно, вышел северокорейский спутник на орбиту или нет. Важно даже не то, что новая северокорейская ракета может, если не развалится, как в этот раз, долететь до США, хотя именно это в наибольшей степени неприятно нашим американским партнерам. Важно то, что КНДР продемонстрировала свою способность осуществлять намеченные планы в том виде, как это нужно Пхеньяну, не сильно обращая внимание на окрики со стороны великих держав. А то, что все, включая Россию и США, долго спорили, вышел спутник на орбиту или нет, лишь свидетельствует о том, что рассказы о существовании мощнейших систем раннего предупреждения, которые способны отслеживать объекты величиной чуть ли не с теннисный мячик, всего лишь полунаучная фантастика, причем вредная, поскольку создает опасное ощущение защищенности.

Конечно, пока рано говорить о том, что запуск северокорейской ракеты формирует новую стратегическую реальность в Северо-Восточной Азии и Тихоокеанском регионе. Для того чтобы такая реальность возникла, необходима группировка ракет, хотя бы десятков. То, что возникло после запуска – удачного или не очень, не суть важно – северокорейского спутника, так это новое ощущение уязвимости у всех региональных игроков. Кстати, эта проблема касается и России, поскольку в пределах досягаемости *Млечного пути* как раз оказываются промышленные центры в Сибири и Уральском регионе.

С другой стороны, наблюдая за поведением северокорейского руководства последние лет пятнадцать, можно предположить, что Пхеньян теперь будет пытаться выжать максимум уступок и экономических бонусов из возникшего у ведущих держав ощущения уязвимости. Ведь северные корейцы и до этого весьма успешно меняли свои научно-промышленные достижения, вернее, свой отказ от них, на муку, картошку и мазут. А теперь их возможности существенно расширились. Кстати, это оказалось вполне рентабельной внешнеэкономической стратегией, и нет оснований полагать, что в этот раз подобный подход даст осечку.

И напоследок, странный, казалось бы, вопрос: существуют две Кореи. Одна из них является крупнейшим мировым экспортером ракетно-космической техники, собирается запустить собственный спутник (а стран, которые в современном мире на это способны, все еще меньше, чем пальцев на двух руках), почти создала свою атомную бомбу и энергетический реактор, а главное – играет ключевую роль в определении основных тенденций не только в вопросах региональной, но и глобальной безопасности. Проще говоря, субъект политики, в котором один *великий руководитель* сменяет другого. Вторая Корея – поставщик среднего уровня электроники, которая в основном копируется у американцев и японцев, а также неплохих, но дешевых автомобилей и прочего ширпотреба. А политически – государство сугубо зависимое и фактически оккупированное США, мнение которого никого, в сущности, не интересует. Иными словами, объект политики, где каждый последующий президент считает своим долгом посадить предыдущего, и в результате там отбывают пожизненное заключение два бывших президента, третьего собираются посадить, а еще два предыдущих лидера были убиты в ходе двор-

цовых переворотов. Грешно спрашивать, какая из Корей северная, а какая южная. Вопрос в другом: а настолько ли бессмысленной оказалась стратегия чучхе?

УКРАИНА ВО МГЛЕ

Несколько настораживает отношение и российских, и европейских политиков к событиям на Украине, которая явственно вступает в фазу коллапса государственной системы. Уже никто не спорит с тем, что Украина оказалась классическим *failed state*, что уже является позитивным знаком, говорящим о явном повышении степени реалистичности восприятия нашими западными партнерами действительности. Но почему-то пока никто не рассматривает события на Украине как военно-политический вопрос, а зря. Почему-то все считают, что коллапс сравнительно большого государства, нашпигованного военной инфраструктурой с большой армией и еще большим количеством *силовых структур*, с громадным военно-промышленным потенциалом, который включает в себя способность изготавливать ракетно-космическое вооружение и некоторые виды ОМУ, будет происходить также мирно и спокойно, как распад Советского Союза. Отнюдь. Это крайне наивное суждение, которое не учитывает три принципиальных момента:

- ❑ Силу криминально-олигархических кланов, обладающих собственными силовыми потенциалами. Действительно, Украина – уникальный пример государственного устройства, фактически единственное по-настоящему олигархическое государство, где олигархи имеют власть и силовой потенциал, куда больший, нежели само государство. Можно предположить, что такой же была бы и Россия, если бы олигархов вовремя *неравно* удалили.
- ❑ Сильно возросший социальный взрывной потенциал. Ведь по сравнению с 1991 г. социальная ситуация на Украине существенно ухудшилась, а главное – окончательной деструкции подверглись многие социальные институты, которые в 1991–1992-х гг. худо-бедно, но работали. Теперь на Украине есть из кого рекрутировать *частные армии*, тем более что украинская армия, еще недавно одна из крупнейших в Европе, которую кое-кто собрался переводить на *стандарт НАТО*, находится в явной фазе полураспада, если не считать единичных подразделений *преторианцев-галицийцев*.
- ❑ Коллапс самой идеи государства как арбитра, как структуры, имеющей весьма важную для развития любой страны *монополию на кровь*. В 1991–1992-х гг. она была. А вот теперь ее нет, поскольку те, кто еще недавно называл себя *властью* или претендовал на то, чтобы ею быть, разрушили этот исключительно важный *метамиф*. Теперь почти любой украинский политик имеет моральное право быть *батькой*. А мы помним, что политическая нестабильность на Украине, как правило, проявляется в двух взаимосвязанных ипостасях: *махновщины* и польской интервенции.

И вместо того, чтобы убаюкивать себя напоминающими наркотические галлюцинации картинками того, как процветающая Украина марширует в НАТО и ЕС и, переходя на *стандарт НАТО*, показывает России, как надо выстраивать отношения с крупнейшими мировыми державами, необходимо уже сейчас начинать задумываться о том, как сообщать и по-партнерски утилизировать то, что уже очень скоро останется от *маяка демократии*. В конечном счете, никто не заинтересован в том, чтобы посреди Европы возникло дикое поле, по которому с гиканьем и стрельбой будут разъезжать уже не на тачанках, но в джипах разного рода *атаманы*, в которых уже скоро превратятся украинские политики. Понятно, что эта часть Европы обречена на то, чтобы в той или иной форме попасть под международный протекторат, но, конечно, не под эгидой НАТО.

Эта территория должна быть полностью демилитаризована и деиндустриализована, поскольку экспортная политика Украины в сфере ВТС доказала, что украинская верхушка не может цивилизованно использовать унаследованный от СССР военно-промышленный потенциал, то ввязываясь в *серый*, а то и *черный* экспорт вооружений (вспом-

Ы
Р
О
С
С
И
Е
О
Ц
П
О
Р
О
В
Ы
Х
М
И
Р

ните историю с захватом сомалийскими пиратами судна с украинскими танками), то поставляя вооружения диктаторским режимам от Саддама Хусейна до М.Н. Саакашвили (причем примерно одни и те же виды боевой техники, наиболее известным из которых были знаменитые *Кольчуги*). Понятно, что украинских оружейных баронов интересовала не идеология, а деньги, но, тем не менее, по всем критериям они сыграли на руку деструктивным силам тоталитарной направленности. А будущее в качестве аграрной и рекреационной территории будет вполне соответствовать чаяниям большей части жителей данной территории.

Но в процессе утилизации территории, которая останется от Украины при реализации сегодняшнего сценария развития политической ситуации, возникнут и другие, куда более сложные проблемы политического и этнического плана, к решению которых надо готовиться уже сейчас, в том числе и основываясь на *косовском прецеденте*, который будет определять (нравится нам это или нет) характер международных отношений на многие годы вперед. Ибо международный протекторат над территорией Украины – это всего лишь временное решение, которое позволит просто навести порядок на данной территории и предотвратить превращение ее в источник угрозы для европейской, а в принципе и для мировой стабильности.

АФГАНИСТАН: ИНОГДА ОНИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

Новости из Афганистана и с афгано-пакистанского приграничья становятся все тревожнее и тревожнее. Дело не в том, что количество американских и натовских солдат, гибнущих в Афганистане, уже в разы превышает жертвы в Ираке. И даже не в том, что талибы стали вновь контролировать существенные сегменты территории Афганистана, где возникают фактически параллельные структуры власти. И даже не в том, вернее не только в том, что *афганский вирус* начинает активно распространяться уже и на территорию Пакистана, еще недавно являвшегося региональной опорой США. Проблема в том, что именно в последние три-четыре месяца начали, как карточный домик, осыпаться все те институты власти и управления, которые с таким трудом создавали США и НАТО. Отсюда и *вдруг* возникший проект замены Хамида Карзая, который только недавно считался образцом для подражания, надо думать, на какого-нибудь полевого командира, который сможет *огнем и мечом* поддерживать хотя бы внешнюю стабильность.

И в свете этого по-другому начинаешь смотреть на идею, которая все активнее циркулирует в новой американской администрации, о том, чтобы начать договариваться с талибами. Действительно, если с талибами (потерпевшими стратегическое поражение от американцев в 2001 г.) можно договариваться с позиции силы, то с той силой, которая, возможно, придет талибам на смену через полтора – максимум два года, едва ли можно будет начинать диалог на подобных условиях.

С другой стороны, можно посмотреть на ситуацию в более широком контексте. Вероятно, США все же оказались не готовы *сдать* Пакистан. Наличие ядерного оружия, колоссальный демографический потенциал, помноженный на рост исламистских настроений, обостренные отношения с соседями – все это должно диктовать Вашингтону необходимость продолжать попытки сохранять хотя бы видимость управляемости процессов в этой стране. Именно Вашингтону, поскольку более никто не выразил пока желания взять на себя это бремя.

Однако, решив удерживать ситуацию в Пакистане, США самой логикой региональных процессов будут вынуждены стремиться обеспечить хотя бы относительную стабильность в Афганистане, как минимум, в его суннитской (наиболее воинственной) части. И здесь также основное бремя будет опять же на Вашингтоне. Ведь все заметили, как странно умолкли в НАТО разговоры относительно *большого участия европейцев* в афганской операции.

Конечно, есть вероятность того, что США решат все же *оптимизировать ресурсы* и сконцентрироваться на спасении Пакистана, *подарив* Афганистан Ирану, а возмож-

но, и России. Теоретически такой вариант представляется вполне возможным: цинизма нашим американским партнерам не занимать, однако с учетом привходящих политических обстоятельств это все же выглядит маловероятным. Афганистан – это одна из тех сравнительно редких ситуаций, когда достаточно увязнуть коготку, чтобы вся птичка *пропала*. Тем более что Барак Обама громогласно заявлял о своей готовности переломить ситуацию к лучшему. Так что полностью снять с себя ответственность за развитие ситуации в Афганистане у наших американских друзей уже не получится никогда.

Однако вместо того, чтобы злорадно читать сводки с фронтов и считать в столбик количество американских и натовских военных, погибших в Афганистане, было бы более конструктивным подумать, какое место может занимать здесь Россия. Пока все российские усилия свелись к тому, чтобы вытолкать США с военной базы *Манас*. Спору нет, у Москвы были основания подозревать, что американская база при определенных условиях может использоваться *не по назначению* и играть роль серьезного дестабилизирующего фактора в регио-

 К.П. Эггерт (Россия) – сотрудник транснациональной энергетической компании, член Королевского института международных отношений – по электронной почте из США: Саммит двадцатки реальных результатов не принес, да и не мог принести. В Америке массивные вливания денег, сопровождающиеся наступлением на бизнес и спасением заведомо убыточных предприятий, далеко не гарантируют выхода из рецессии. Новый президент США пока не очень твердо представляет себе, как сохранять популярность и при этом принимать решения, причем иногда непопулярные. Отсутствие внешнеполитического опыта у президента Барака Обамы увеличивает потенциальную возможность серьезных ошибок во внешнеполитической сфере. Отсутствие какого-либо внятного плана действий по поддержке пакистанского правительства и неспособность мирового сообщества внятно ответить на запуск баллистической ракеты Пхеньяном могут оказаться прелюдией к значительно более серьезным кризисам. Только российско-американская встреча на высшем уровне вселяет осторожный оптимизм.

не. Однако надо подумать и о конструктивной стороне дела. Ведь обвал в Афганистане и появление там *второго издания* талибов нанесет США лишь имиджевый урон, который в современной ситуации вряд ли будет восприниматься очень остро. Снявши голову, по волосам не плачут. Стоит вопрос о выживании США как значимой мировой силы, и потеря страны, которую большинство американцев никогда не найдет на карте мира, где нет никаких жизненных интересов США, вряд ли станет поводом для общенациональной истерики. А вот для России *обвал* в Афганистане создаст целый ряд исключительно важных и потенциально опасных вызовов. В частности, касающихся стабильности в Центральной Азии: ведь не дураем же мы всерьез, что ШОС станет играть действительно активную роль в процессах в регионе, если дело дойдет до настоящей стрельбы.

И с этой точки зрения не праздным становится вопрос о возможном формате российского участия в ситуации в Афганистане. Обстановка, когда в Афганистане появятся российские войска, немислима, однако зарекаться от того, что Россия будет вынуждена оказывать афганским властям какую-то поддержку, не стоит. В частности, не стоит зарекаться от возможности появления на территории Афганистана российских военизированных подразделений в рамках осуществления так называемых *гражданских операций*, в частности, по восстановлению инфраструктуры. Следовало бы уже сейчас формулировать некие условия, при которых такое участие России станет возможным.

Во-первых, США должны передать командование операцией в руки многонационального штаба, который бы получил соответствующий мандат ООН. При этом допустимо, чтобы этот штаб был бы развернут на базе структур НАТО, однако с включением в него представителей нейтральных стран. Должна быть обеспечена полная транспарентность военных планов. Не только Россия, но и все мировое сообщество должно быть уверено в том, что в действиях многонациональной коалиции нет *второго дна*.

Во-вторых, необходимо добиться от США и их сателлитов приведения гуманитарного стандарта операции в Афганистане в соответствие с минимально приемлемым стандартом. Россия не может иметь ничего общего с той стратегией выжженной земли и ковровых бомбардировок, которую проводят в Афганистане США. Если этого не удастся сделать, Россия должна уклониться даже от косвенного ассоциирования с многонациональными силами.

В-третьих, Россия может рассматривать вопрос об участии в гражданских операциях в Афганистане только при условии начала процесса национального примирения и создания такой политической системы, которая отражает реальный этнический и политический баланс сил. Необходимо обеспечить участие в политическом процессе всех политических сил, в том числе и находящихся за границей, в частности, остатков Народно-демократической партии Афганистана, которые могут сыграть существенную конструктивную роль в урегулировании.

Эти три критерия могут сыграть важную роль применительно не только к Афганистану как таковому, но и в более широком контексте. Если США и его сателлиты по НАТО смогут соответствовать этим трем критериям, это будет означать, что они в действительности, а не на словах готовы к обновленному партнерству с Россией, что они смогут пересмотреть свои прежние позиции и избавиться от прежних заблуждений.

А на нет и суда нет.

НОВАЯ НАДЕЖДА ИЛИ КОНТУРЫ БОЛЬШОЙ ИГРЫ

Описывая события минувшего квартала, ловишь себя на мысли о том, что событий сравнительно много, а стратегической логики в них явно не хватает. Очевидно, ведущие мировые державы, и прежде всего США, под прикрытием разговоров о глубине пропасти мирового экономического кризиса уже начинают плотно закручивать интригу новой *большой игры*. Более того, именно *большая игра*, вероятно, мыслится именно как способ преодоления глобальных экономических проблем. Что это означает? Это означает, прежде всего, что до завершения *большой игры* доживут далеко не все значимые государства, которые существуют в настоящий момент.

Было бы рискованно сейчас пускаться в рассуждения о содержании, тактике *большой игры* и планах сторон, тем более что стороны, кажется, определились со стратегией, но явно плохо представляют себе тактику. Максимум, о чем можно говорить сейчас, так это о возможных контурах этой *большой игры*:

- Это будет игра за обладание превосходством на некий *переходный период*, на время, пока не будут выработаны новые экономические и технологические решения, которые позволят выйти из глобального кризиса (а то, что структурно этот кризис будет долгим, а улучшения конъюнктуры кратковременными, понимают уже все).
- Это будет игра, одним из важнейших компонентов которой будет стремление крупных игроков избежать распространения ядерного оружия. И это будет связано не столько с гуманистическим пафосом крупнейших игроков, сколько с их нежеланием усложнять и без того непростую картину.
- Это будет игра, в которой ключевую роль будут играть не только морские, но и наземные коммуникации, и это будет впервые в истории индустриального

мира. Именно это обуславливает специфику данной ситуации с точки зрения степени вовлеченности в нее России.

- Это будет игра, которая, вероятнее всего, будет построена на основе стратегии *управляемых конфликтов*, ибо ни одна существующая в настоящее время геополитическая сила не обладает потенциалом прямого участия более чем в двух конфликтных ситуациях одновременно. А этих конфликтных или потенциально конфликтных ситуаций будет гораздо больше.
- Это будет игра, в которой уже сложившиеся международные институты (ООН, НАТО, МАГАТЭ, АСЕАН, пресловутая ШОС) будут играть относительно незначительную роль, ибо они есть порождения международного права в послевоенной трактовке, а оно сейчас стремительно превращается в прах.

Наивно надеяться на то, что Россию эта *большая игра* обойдет. Россия волей событий конца XX в. оказалась изолирована в северной оконечности Евразии, однако и в таком качестве она обладает колоссальным потенциалом влияния на глобальную политику и экономику. Однако для того, чтобы участвовать в этой *большой игре* в качестве субъекта, а не объекта, иными словами, занимать позицию не Южной Кореи, а, как минимум, КНДР, необходимо пересмотреть сложившиеся за последние годы странные стереотипы. Прежде всего, о том, что экономика порождает политику. В современную эпоху именно политика будет определять, более того, формировать экономические процессы.

Наш нынешний разговор мы начинали с вопроса об отсутствии альтернатив глобального развития и, как следствие, отсутствия надежды. Казалось бы, какое отношение отсутствие надежды имеет к военно-политическим проблемам, к вопросам безопасности. Оказывается, очень простое: как только возникает ситуация, когда та или иная система перестает развиваться, сразу же появляется много желающих эту систему разрушить. И всегда надо помнить, что *безнадежно* – это не тогда, когда все плохо. *Безнадежно* – это когда нет надежды. И что *конец истории* – это не когда исчезают противоборствующие идеологические системы, а когда начинается общественная деградация. Так вот: победителем в новой *большой игре* станет тот, кто подарит миру новую надежду. И, может быть, вместо судорожного поиска собственного места в *большой игре* России стоит попытаться подарить миру новую надежду?

Дмитрий Евстафьев

Примечания

¹ Федоров Ю.Е. Глазами либерала: Кажется, началось... Мировая политика вступает в новую фазу. *Индекс Безопасности*, Весна 2009, № 1(88). С. 116–129.

² Address by NATO Secretary General Jaap de Hoop Scheffer at the Fondation pour la Recherche stratégique, Paris, 2009, March 11, <http://www.nato.int/docu/speech/2009/s090311a-e.html> (последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

³ Biden Joseph R., Vice President, Speech at the 45th Munich Security Conference, 2009, February 7, http://www.securityconference.de/konferenzen/rede.php?menu_2009=&sprache=en&id=238& (последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

⁴ [President Obama has ordered a strategic review of our policy in Afghanistan and Pakistan to make sure that our goals are clear and achievable.] Ibid.

⁵ [If countries like Iran are willing to unclench their fist, they will find an extended hand from us.] Fathi Nazilla, Cowell Alan. Iran leader says U.S. must now apologize. *The International Herald Tribune*. 2009, January 29. P. 6.

⁶ Iranian Official Downplays Obama's Overture to Iran. *Payvand Iran News*. 2009, March 26, <http://www.payvand.com/news/09/mar/1309.html> (последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

⁷ Kayhan Editor: The Islamic Revolution Is More Alive Than Ever; The Export of Its Ideas Is at Its Peak, The Middle East Media Research Institute (MEMRI), 2009, March 13, <http://www.memri.org/bin/articles.cgi?Page=archives&Area=sd&ID=SP227909> (последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

⁸ Евсеев Владимир, Сажин Владимир. Ракетно-ядерный щит двух изгоев. *Независимое Военное Обозрение*. 2009, 13 февраля, http://nvo.ng.ru/armament/2009-02-13/1_shield.html (последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

⁹ Recent Iran Friday Sermons Ayatollah Khatami: When Mahdi Comes, Islamic Revival Will Sweep Over Entire World. MEMRI. Special Dispatch Series, No. 2032, 2008, August 22.

¹⁰ Hoagland Jim. Behind the Afghan Strategy. *The Washington Post*. 2009, March 22. P. A19.

¹¹ Diehl Jackson. Critical Mass in Afghanistan. *The Washington Post*. 2009, March 23. P. A15.

¹² Выступление Андрея Илларионова перед комитетом по иностранным делам Палаты представителей США, 2009, 25 февраля, <http://aillarionov.livejournal.com/75000.html#cutid1> (последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

¹³ William Burns: U.S.-Russian relations need reloading, Interfax, <http://www.interfax.com/17/471696/interview.aspx> (последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

¹⁴ Медведев Д.А. Интервью телекомпании Би-Би-Си, 2009, 29 марта, http://www.president.kremlin.ru/appears/2009/03/29/1228_type63379_214444.shtml (последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

¹⁵ Пресс-конференция заместителя Министра иностранных дел России С.А. Рябкова на тему российско-американских отношений, ИТАР-ТАСС, 2009, 20 марта, http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/5E2EDDC97762FA06C325757F0047EB12 (последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

¹⁶ РФ и Иран заключили контракт по С-300, но поставок пока нет. *РИА-Новости*. 2009, 18 марта, http://rian.ru/defense_safety/20090318/165234139.html (Последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

¹⁷ Каримов И.А., Медведев Д.А. Совместная пресс-конференция по итогам российско-узбекистанских переговоров, Узбекистан, Ташкент, 2009, 23 января, http://www.kremlin.ru/appears/2009/01/23/1604_type63377type63380_211999.shtml (последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

¹⁸ Малашенко А.В. Бедные соседи – не самые лучшие. *Независимая газета*. 2009, 23 марта, http://www.ng.ru/courier/2009-03-23/11_neighbours.html (последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

¹⁹ Федоров Ю.Е. Глазами либерала: Кажется, началось... Мировая политика вступает в новую фазу. *Индекс Безопасности*. Весна 2009, № 1(88). С. 116–129.

²⁰ Медведев Д.А. Заявления для прессы по итогам встречи с Президентом Соединённых Штатов Америки Бараком Обамой, 2009, 1 апреля, http://www.president.kremlin.ru/appears/2009/04/01/1809_type63377_214592.shtml (последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

²¹ От фр. “faire bonne mine à mauvais jeu”.

²² Совместное заявление Президента Российской Федерации Д.А. Медведева и Президента Соединённых Штатов Америки Барака Обамы относительно переговоров по дальнейшим сокращениям стратегических наступательных вооружений, 2009, 1 апреля, Лондон, <http://www.president.kremlin.ru/text/docs/2009/04/214589.shtml> (последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

²³ Совместное заявление Президента Российской Федерации Д.А. Медведева и Президента Соединённых Штатов Америки Барака Обамы, 2009, 1 апреля, Лондон, <http://www.president.kremlin.ru/text/docs/2009/04/214587.shtml> (последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

²⁴ Ibid.

²⁵ Ibid.

²⁶ Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Издательство МГУ. 1990. С. 50.

²⁷ Лавров С.В. Мир в поисках нового равновесия. *Независимая газета*. 2008, 15 сентября, http://www.ng.ru/courier/2008-09-15/13_balance.html (последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

²⁸ Илларионов А.Н. Мир вошел в новую стадию кризиса. *New Times*, <http://aillarionov.livejournal.com/73631.html> (Последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

²⁹ Kahn Herman. Thinking about the Unthinkable in the 1980s. Simon and Shuster. New York, 1984. P. 19.